

Семья в куче – не страшна и туча (Gemeinsam sind wir stark).

3. Муж

Всякий дом хозяином держится (Jeder Mann ist König in seinem Haus. Der Mann ist das Haupt der Familie und die Frau ist der Hut darauf).

На красивого мужа глядеть хорошо, а с умным жить легко (Schönheit und Verstand sind selten verwandt. Schönheit kann man nicht essen).

4. Жена

Добрая жена да жирные щипы – другого добра не щипы (Das Auge der Frau hält die Stube rein. Wo die Frau wirtschaftet, wächst der Speck am Balken).

Мир в семье женой держится (Wer in seinem Hause Friede haben will, der muss tun, was die Frau will. Eine gute Frau ist Goldes wert).

5. Дети

От малого дитяти колени болят, от большого – сердце (Kleine Kinder drücken die Knie, große das Herz).

Кто детям поплачет, тот сам плачет (Barmherzige Mutter zieht lausige Kinder).

Каковы предки, таковы и детки (Wie die Alten singen, so zwitschern die Jungen).

Яблочко от яблони недалеко падает (Der Apfel fällt nicht weit vom Stamm).

Любовь матери не стареет (Mutterliebe altert nicht).

Воспитание начинается с колыбели (Das Bäumchen muß man biegen, solange es jung ist).

Заключение. В ходе исследования были продемонстрированы фундаментальные многовековые ценности семейных отношений двух сопоставляемых лингвокультур, а также особенности их вербального выражения в лексико-фразеологической системе русского и немецкого языков. Выявлено значительное влияние культурно-специфического и социального контекста на вербализацию концепта «семья» в языковых картинах мира. Пословицы подчеркивают важность таких семейных ценностей, как любовь, забота и взаимопомощь.

1. Маслова, В.А. Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие / В.А. Маслова. – 3-е изд., испр. – М.: Флинта : Наука, 2007. – 296 с.

2. Подгорная, Л.И. Русские пословицы и поговорки и их немецкие аналоги / Л.И. Подгорная // Санкт-Петербург: КАРО, 2001. – 231с.

«СТАБИЛЬНОСТЬ» В МЕДИАПОВЕСТКЕ БЕЛАРУСИ И РОССИИ

Н.Н. Кислицына¹, Н.Л. Дружина²

¹*Симферополь, КФУ имени В.И. Вернадского*

²*Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

«Стабильность» как лексическая единица не отличается многозначностью: в лексикографических источниках слово трактуется как производное от *стабильный* – *прочный, устойчивый* [1; с. 610]. Однако, очевидно, что в последние годы данная лексема увеличила свою частотность в информационной повестке дня СМИ. Подтверждается это и цифровыми данными: если в публикациях издания «СБ. Беларусь сегодня» за январь 2024 г. это слово встречается 201 раз, то за такой же период 2020 г. этот показатель – 95 единиц. В целом такое положение дел соответствует аксиологической рефлексии в коммуникации (по Н.Н. Мисюрову), когда актуальность концептуального понятия «фиксируется в “текстах” самого разного характера и содержания (идеологического, религиозного, научного, этического, эстетического) и получает распространение в процессе общественной коммуникации» [2; с. 7].

Обозначенный факт представился нам достаточным обоснованием для проведения исследования, *цель* которого заключалась в *изучении на материале электронных медиаизданий Беларуси и России особенностей использования лексико-семантического поля «стабильность» как компонента концептуализации социальных реалий.*

Материал и методы. В качестве фактического материала исследования были использованы электронные публикации двух крупнейших медиахолдингов: Беларуси – («СБ. Беларусь сегодня») и Российской Федерации – («MR.RU: Московский комсомолец»). Количественные показатели сплошной выборки текстового материала (январь 2024 г.): 201 единица для белорусского медиаиздания и 299 – для российского. Методологию работы составили общенаучные методы анализа, систематизации и обобщения, а также специальные методы: сравнительно-сопоставительный и лексико-семантический анализ, а также элементы статистической обработки данных.

Результаты и их обсуждение. Как было отмечено во введении, слово «стабильность» – это производное от соответствующего прилагательного. Данное утверждение представляется убедительным, поскольку, действительно, «стабильность» без привязки к другому концептуальному понятию сущностно не наполнено конкретными когнитивными представлениями. Это подтверждается и обращением к научным источникам. Так, например, среди лингвистических исследований распространенным является включение обсуждаемой лексемы в качестве компонента имени концепта (например, концепты «Социальная стабильность», «Финансовая стабильность», «Политическая стабильность» и т. д.). В данном случае «стабильность» следует трактовать как особый коннотативный элемент, имеющий положительную семантику по отношению к определенной сфере социального взаимодействия.

Исходя из обозначенных положений нами была предпринята попытка количественной и качественной оценки особенностей использования слова «стабильность» в материалах медиаизданий Беларуси и России. Речь идет о достаточно крупных холдингах масс-медиа коммуникации двух стран («СБ. Беларусь сегодня» и «MR.RU: Московский комсомолец»). Сплошная выборка языкового материала (контекстов, в которых использовалась изучаемая лексема) показывает, что СМИ обеих стран «стабильность» является актуальной лексической единицей. Так, в белорусском издании она обнаружена в 201 публицистическом материале, что составляет 34,8% от количества всех текстов, опубликованных за январь 2024 г. В актуальной повестке дня «Московского комсомольца» следующие цифры: 299 упоминания слова в 1354 контекстах (22,1%).

Очевидно, что абсолютные цифры не являются репрезентативными для качественного анализа особенностей использования слова «стабильность». В этой связи нами проведена систематизация содержательного наполнения контекстов, в которых употреблялась данная лексема в составе различных словосочетаний. Всего было выявлено 5 тематических блоков, по которым были распределены обнаруженные контексты: *политика, экономика, промышленность и сельское хозяйство, здравоохранение, образование и демография.* Также отдельно был выделен тематический блок «иное» (*спорт, культура, наука* и др.) как недостаточно частотный для использования слова «стабильность».

Несмотря на то, что в обоих изданиях выделенные блоки содержательно совпали, что в целом рассматривается нами не как общая тенденция развития медиапространства, а как проявление универсальности редакционной политики общественно-политического издания в формировании тематического наполнения информационного контента, имеются некоторые различия. Цифровые данные показывают, что частотность использования слова «стабильность» в тематических блоках имеет достаточно серьезные расхождения. Например, для белорусского СМИ наиболее актуальным является обращение к лексеме в публикациях по политической тематике (67 единиц: *ста-*

бильность политической системы, стабильность системы государственного управления, стабильность политического вектора развития) и вопросам, связанным с промышленностью и сельским хозяйством (49 единиц: *стабильность урожая, стабильность работы промышленности, стабильность валового продукта*). Далее в данном «рейтинге» следует тематический блок «экономика» (37 единиц: *стабильность доходов, стабильность эмиссионной политики*), «здравоохранение» (22 единицы: *стабильность работы отрасли здравоохранение, стабильность производства лекарств*), «образование и демография» (17 единиц: *стабильность образовательных подходов, стабильность подготовки педагогических кадров*).

Анализ российского медиаиздания показывает, что в его информационном пространстве доминирует «стабильность» в тематике промышленности и аграрного сектора (103 единицы: *стабильность работы военной промышленности, стабильность производства в кораблестроении, стабильность экспорта сельхозпродуктов*). Далее по частоте использования следуют тематический блок «экономика» (89 единиц: *стабильность курса рубля, стабильность макроэкономических показателей, стабильность на валютном рынке*) и «политика» (62 единицы: *стабильность избирательного процесса, стабильность в политическом развитии, стабильность политического истеблишмента*). Достаточно редко лексема «стабильность» для российского медиапространства электронных СМИ при освещении вопросов образования и демографии (19 единиц: *стабильность рождаемости, стабильность образовательной системы*); здравоохранения (14 единиц: *стабильность функционирования первичного звена медицинской помощи, стабильность импорта жизненно важных препаратов*).

Заключение. Таким образом, исследование особенностей обращения к лексеме «стабильность», которая рассматривалась нами как коннотативный элемент положительной лексико-семантической интерпретации когнитивных представлений, показывает, что коммуникативное медиапространство Беларуси и России достаточно активно использует указанное слово в различных тематических блоках информационной деятельности. Количественный состав тематических блоков также совпадает в проанализированных нами СМИ. Однако на уровне качественного описания обнаруживается ряд концептуальных расхождений: для белорусского издания характерно использование словосочетаний с компонентом «стабильность» в текстах политической тематики (33,3%). Менее частотны публицистические материалы, связанные с промышленностью и сельским хозяйством (24,4%), экономикой (18,4%). В то же время российское издание актуализирует «стабильность» в сферах промышленности (34,4%), экономике (29,8%) и политической сфере (20,7%).

1. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка : ок. 100 000 слов и фразеолог. выражений / С.И. Ожегов ; под ред. проф. Л.И. Скворцова. – 27-е изд., испр. – М. : ООО «Оникс», 2012. – 736 с.

2. Мисюров, Н.Н. Аксиологическая рефлексия в коммуникации / Н.Н. Мисюров // Коммуникативные исследования. – 2020. – Т. 7. – № 1. – С. 7–18.

ЭТИКЕТНОСТЬ В СТАРОРУССКИХ И СТАРОБЕЛОРУССКИХ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ 30-Х ГГ. XVI В.

*О.А. Климкович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Деловые тексты эпохи средневековья в рамках исторической стилистики рассматриваются с позиций особенностей структурно-смысловой организации, использования устойчивых единиц разного типа, морфологических и синтаксических явлений, особенностей репрезентации отдельных текстовых категорий (связности, времени и про-